

Раздел 2

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИКЛИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ¹

УДК 332.1; 330.33

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ НА ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ²

С. Н. Бочаров, докт. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики предпринимательства и маркетинга ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», e-mail: bocharov@edu.asu.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме влияния глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС) на процессы инновационного развития экономики, а также на процессы регионального развития. Показано, что важной характеристикой современной организации промышленного производства и сферы услуг является международная кооперация, распределенная между различными государствами. Выстраиваемые производственные цепочки интерпретируются с позиции циклов Н. Кондратьева как носители новых технологий, обуславливающих переходы на новые технологические уклады. При этом носители старых технологий остаются в рамках устаревших технологических укладов и проигрывают в международной конкурентной борьбе. ГЦСС порождают также различные положи-

¹ Секция и раздел подготовлены при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00593 А «Исследование глобальных цепочек создания добавленной стоимости как фактора повышения эффективности экономики региона».

² Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Научный проект № 18-010-00593. «Исследование глобальных цепочек создания добавленной стоимости как фактора повышения эффективности экономики региона».

тельные эффекты для региональной экономики: обеспечивают вклад в прирост валового регионального продукта, укреплению финансовых позиций региональных экспортеров на фоне падающего курса рубля, развитию технологической базы.

Ключевые слова: глобальные цепочки создания стоимости, инновационное развитие, региональная экономика, эффекты.

THE IMPACT OF GLOBAL VALUE CHAINS ON THE PROSPECTS OF THE REGIONAL ECONOMY IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL COMPETITION

S. N. Bocharov, Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of the influence of global value chains (GVC) on the processes of innovative development of the economy, as well as on the processes of regional development. It is shown that an important characteristic of the modern organization of industrial production and services is international cooperation, distributed among different States. The production chains being built are interpreted from the position of h cycles. Kondratieva as carriers of new technologies, causing the transition to new technological structures. At the same time, the carriers of old technologies remain within the outdated technological structures and lose in the international competition. GSSS also generate various positive effects for the regional economy: they contribute to the growth of the gross regional product, strengthen the financial position of regional exporters against the background of the falling ruble exchange rate, and develop the technological base.

Keywords: global value chains, innovative development, regional economy, effects.

Особенностью современной глобальной экономики является дробление технологических процессов на составные этапы с размещением производств и вспомогательных операций в разных странах. Это отражается в росте доли поставок продукции промежуточных технологических переделов и полуфабрикатов в экспорте и импорте при сокращении поставок готовых продуктов. Тем самым мировой производитель свел оценку экономической эффективности не на уровень конкретного изделия, а на уровень его отдельных компонентов и комплектующих, выведя международную конкуренцию и сотрудничество на новые уровни. Ниже представ-

лен рисунок, характеризующий структуру экспорта продукции Алтайского края в разрезе готовой продукции и продукции промежуточной переработки. Как следует из рисунка, почти $\frac{3}{4}$ объемов экспорта — это сырье, комплектующие и компоненты.

Рис. 1. Продуктовая структура экспорта продукции в Алтайском крае за период 2014–2017 гг., % (по данным Федеральной таможенной службы)

Организационными форматами подобных отношений выступают как внутрифирменные интеграционные взаимодействия многонациональных предприятий, так и международная кооперация независимых партнеров. В специальной литературе данное явление получило название «глобальные цепочки создания стоимости».

Глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС) представляют собой устойчивый механизм наращивания стоимости на разных стадиях технологических и инфраструктурных процессов, являющийся результатом взаимодействия их участников из разных стран, при производстве и реализации товаров и услуг.

Методология исследования глобальных цепочек создания стоимости позволяет делать выводы, которые хорошо согласуются с теорией циклов Н. Кондратьева при объяснении явлений международной конкуренции и барьеров, которые дифференцированы по отраслям. Так, в основе новых циклов конъюнктуры, по Н. Кондратьеву, лежат новые технологии, которые какое-то время сосуществуют со старыми, которых придерживаются наиболее консервативные агенты. Старые технологии широкодоступны, но низкоэффективны, а новые технологии высокоэффективны, но ограничены в доступе. Это позволяет их носителям извлекать дополнительную маржу.

В формате западных санкций, введенных в последние годы, прослеживается стратегия препятствования освоения российскими производителями новых технологий. Коллективный запад пытается удержать геополитического конкурента в рамках устаревших технологических укладов с помощью известных инструментов:

- цикличная торговая политика, при которой на первых стадиях приветствуются любые поставки импортных современных и высокотехнологичных продуктов и компонентов с такой целью, чтобы национальным предприятиям было невыгодно развивать собственные исследования и производства из-за сравнительной экономической неэффективности (в результате чего происходит отмирание целых национальных отраслей, отстающих по научно-технологическим заделам). А затем, на последующих стадиях вводится резкий запрет (применительно к РФ с 2014 г.), который усугубляет отставание тем, что из-за отсутствия доступа к современной компонентной базе становится невозможным произвести высококонкурентный продукт. Все программы импортозамещения, даже если они и содержательны по смыслу, имеют задержку во временном лаге;
- прямые запреты на покупку иностранных предприятий-носителей технологий и РНТД, несмотря на декларируемые рыночные свободы;
- запреты на поставку оборудования, компонентной базы со стороны европейских (американских) компаний российским предприятиям — так называемая «технологическая изоляция».

Все это нацелено на то, чтобы конкуренты не смогли выстроить цепочки, основанные на современных технологиях и способные составить им конкуренцию на мировых рынках.

Мотивы хорошо сформулировал Президент Российской академии наук А. М. Сергеев на XI съезде Российского союза ректоров: «Здесь главное — проблема понимания, а не финансирования. Если мы понимаем, как устроено изделие, то мы его сможем произвести, когда появится финансирование. Но если мы прерываемся в развитии, то мы не сможем это воспроизвести даже при больших финансовых вливаниях — мы становимся обречены на технологическое отставание». Похожую мысль проводит и В. Авагян в своей работе «Техномика», комментируя сложившуюся промышленную политику

в современной России, при которой рвутся технологическое цепочки производств.

Поэтому тему ГЦСС не обходят вниманием при выборе перспектив дальнейшего развития. Так, в стратегии научно-технологического развития РФ п. 24 указано, что существуют две альтернативы:

- 1) импорт технологий и фрагментарное развитие исследований и разработок, интегрированных в мировую науку, но занимающих в ней подчиненные позиции (это фактически вовлечение отечественных производителей в ГЦСС);
- 2) лидерство по избранным направлениям научно-технологического развития в рамках как традиционных, так и новых рынков технологий, продуктов и услуг и построение целостной инновационной системы (речь идет о выстраивании национальных исследовательских и производственных цепочек).

При общей привлекательности второго сценария он маловероятен, так как сложившаяся ситуация не добавляет оптимизма: в России менее 20% от общего числа предприятий внедряют технологические инновации при сопоставимых цифрах для европейских стран 40–50%. На уровне отдельных регионов ситуация еще более удручающая. Так, в Алтайском крае в 2017 г. было зарегистрировано всего около 400 патентов, причем значительная часть из них была подана со стороны не предприятий, а вузов. Это следствие разрушения цепочек от фундаментальных исследований до прикладного применения в экономике.

Определенные надежды возлагаются на сотрудничество со странами азиатского региона, бесспорным лидером среди которых является Китай. Но полноценную замену западным технологиям азиатский регион не способен обеспечить, поскольку ни одна страна в мире не может похвастаться тем, что обладает ведущими разработками по всему спектру современных технологий и исследовательских фронтов. Таким образом, технологическая изоляция является объективной реальностью, а не политическим жонглированием пустыми словами.

Плюс ко всему необходимо учитывать специфику «азиатской дружбы». Ситуация складывается таким образом, что, с одной стороны, Китай, Казахстан и другие страны региона охотно заимствуют российские технологии, однако по тем позициям, в которых они сильны (программное обеспечение, инструментальные системы

и т. д.), их предприятия вытесняют российских производителей через демпинг и дополнительно создаваемые барьеры.

Еще одним важным моментом является то, что те же китайцы не чураются и откровенным воровством наших интеллектуальных наработок, пользуясь неразвитостью институциональных отношений в области оформления интеллектуальных прав со стороны отечественных товаропроизводителей. Симптоматичен опыт алтайского производителя АО АПЗ «Ротор» с производством мясорубок. Китайский партнер, пользуясь тем, что права на интеллектуальную собственность со стороны предприятия не были оформлены, организовал сбыт контрафактных мясорубок под торговым наименованием «Ротор». Вскрылась схема лишь благодаря тому, что на предприятие по гарантийному случаю прислали бракованный товар.

Однако когда российским предприятиям удастся войти в международную кооперацию с высокотехнологичными компаниями, они получают массу положительных эффектов от расширения рынков сбыта до получения доступа к новым разработкам. Поэтому мы утверждаем, что альтернативы развитию отечественной промышленности через активное вовлечение российских предприятий в глобальные цепочки создания стоимости не сегодня не существует. Как констатируется в стратегии научно-технологического развития РФ, до сих пор сохраняется несогласованность приоритетов и инструментов поддержки научно-технологического развития Российской Федерации на национальном, региональном, отраслевом и корпоративном уровнях, что не позволяет сформировать отечественные производственные цепочки создания добавленной стоимости высокотехнологичной продукции и услуг, обеспечить наибольший мультипликативный эффект от использования создаваемых технологий

Помимо положительных эффектов для конкретных предприятий возникают также значимые положительные моменты для регионов, в которых размещены участники глобальных кооперационных взаимодействий. Так, по данным за 2016 г. можно привести следующий рисунок, характеризующий положительное сальдо от внешнеэкономической деятельности, большую долю которого составляет величина валютной выручки, полученной в результате экспорта и импорта продукции промежуточного передела в Алтайском крае.

Эта величина составляет существенную долю от уровня ВРП и способствует притоку дополнительной выручки, укреплению финансовых позиций экспортеров на фоне падающего курса рубля, раз-

витию технологической базы. Таким образом, можно утверждать, что широкое вовлечение промышленных предприятий (в частности, машиностроительных) в международные цепочки добавленной стоимости генерирует множество значимых эффектов как для предприятий, так и решения важных государственных задач: содействует инновационному развитию РФ в части прорыва технологической изоляции, обеспечивают положительные экстерналии для участников кооперационных связей и ресурсную базу для регионального развития.

Сальдо между экспортом и импортом +365,87 млн. \$ или 4,7% от ВРП
а по продукции промежуточного передела: +309,16 млн. \$ или 3,97%

Рис. 2. Сопоставление экспорта и импорта в Алтайском крае с валовым региональным продуктом в 2016 г. (по данным Федеральной таможенной службы)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642.
2. Итоги внешней торговли Алтайского края в 2017 году / Сайт Сибирского таможенного управления Федеральной таможенной службы. [Электронный ресурс]. — URL: http://stu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=16997:—2017-&catid=177:2012–12–27–01–27–41&Itemid=252
3. Авагян В. Техномика. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.knizhnyj-larek.ru/news/vazghen-avagyan-tekhnomika/>
4. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. — М. : Экономика, 2002. — 767 с.